

Гнездящиеся птицы Приморского края: пятнистый конёк *Anthus hodgsoni*

В.П.Шохрин, Ю.Н.Глущенко, И.М.Тиунов,
В.Н.Сотников, Д.В.Коробов, Н.Н.Балацкий

Валерий Павлович Шохрин. Объединённая дирекция Лазовского государственного природного заповедника им. Л.Г.Капранова и национального парка «Зов тигра», с. Лазо, Приморский край, Россия. E-mail: shokhrin@mail.ru

Юрий Николаевич Глущенко, Дмитрий Вячеславович Коробов. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, Владивосток, Россия. E-mail: yu.gluschenko@mail.ru; dv.korobov@mail.ru

Иван Михайлович Тиунов. ФНЦ биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН, Владивосток, Россия. Государственный природный биосферный заповедник «Ханкайский», Спасск-Дальний, Приморский край, Россия. E-mail: ovsianka11@yandex.ru

Владимир Несторович Сотников. Кировский городской зоологический музей, Киров, Россия. E-mail: sotnikovkgzm@gmail.com

Николай Николаевич Балацкий. Новосибирск, Россия. E-mail: nnba154@mail.ru

Поступила в редакцию 12 сентября 2024

Статус. Пятнистый, или зелёный конёк *Anthus hodgsoni* Richmond, 1907 является немногочисленным, локально обычным или даже многочисленным гнездящимся перелётным и пролётным видом Приморского края, представленным подвидом *A. h. yunnanensis* Uchida et Kuroda, 1916 (рис. 1).

Распространение и численность. По мнению А.А.Назаренко (1971б), пятнистый конёк является обычным и характерным видом горных вершин Приморского края, а нижний предел его распространения составляет 1100 м над уровнем моря. В период гнездования эти птицы населяют главным образом высокогорья Сихотэ-Алиня, других хребтов, гору Облачная, лиственничные мари и в меньшей степени прибрежные территории вплоть до Лазовского района, а также Борисовское плато (Назаренко 2014; Глущенко и др. 2016; Шохрин 2017). Гнездятся коньки и на Шкотовском (Даубихэ-Майхинском) плато, где они встречаются на высотах 700-780 м (Воробьёв 1954) или 850 м н.у.м. (Назаренко 1971б).

На севере Приморья пятнистые коньки обитают и среди равнинного ландшафта (Воробьёв 1954), тогда как на юге края они «полностью игнорируют низменные межгорные пространства» (Назаренко 2014, с. 2969). По данным К.А.Воробьёва (1954), в южной половине Приморья пятнистые коньки гнездятся только в высокогорной зоне Сихотэ-Алиня, на его южных отрогах и хребтах, а также отдельных вершинах. Аналогичного мнения придерживаются Е.Н.Матюшкин и Л.В.Кулешова (1972), утверждая, что южнее Среднего Сихотэ-Алиня область распространения этих птиц полностью уходит в верхний пояс гор. В настоящее время это не соответствует действительности, так как пятнистые коньки на юго-востоке Приморского края встречаются не только в горах, но также на низ-

ких водоразделах и вблизи морского побережья (наши данные). На явную территориальную экспансию вида на юг Дальнего Востока указывал ещё А.А.Назаренко (1979).

Рис. 1. Пятнистый конёк *Anthus hodgsoni*. 1 – Лазовский район, окрестности озера Заря, 29 июля 2019, фото В.П.Шохрина; 2 – залив Петра Великого, остров Фуругельма, 8 мая 2013, фото Д.В.Коробова

На крайнем юге Приморья, на островах залива Петра Великого, в заповеднике «Кедровая Падь», в окрестностях Владивостока, Уссурийска, Уссурийского заповедника и залива Восток пятнистые коньки встречаются и обычны только во время сезонных миграций (Лабзюк и др. 1971; Назаренко 1971а; Панов 1973; Назаров и др. 2002; Нечаев и др. 2003; Назаров 2004; Глущенко и др. 2006а; Нечаев 2014). На островах Большой Пелис и Матвеева с 13 по 18 мая 2012 во время пеших экскурсий учли 95 коньков этого вида (Глущенко и др. 2013).

В национальном парке «Земля леопарда» в период пролёта 24 и 25 апреля 2019 в долине реки Грязная пятнистые коньки встречались с плотностью 1.9 и 12.4 ос./км² (Беляев и др. 2019). На Борисовском плато они были обычны в гнездовой период 1971 года (Назаренко 2014), не представляют редкости они и в настоящее время (наши данные). В окрестностях Уссурийска во время пролёта обилие этих птиц в горных дубняках и речных долинах весной составляло 6 и 6.9 ос./км², а осенью – 49.4 и 30.6 ос./км², соответственно (Глущенко и др. 2006а).

В долине верховьев реки Усури пятнистые коньки обитают на гарях, вырубках и лиственничной мари на высоте 500-600 м над уровнем моря (Назаренко 1971б; наши данные). Это обычный гнездящийся и пролётный вид национального парка «Зов тигра» (Шохрин 2011).

В долине реки Большая Уссурка (Иман) пятнистые коньки гнездятся в среднем и верхнем течении (Спангенберг 1965), но данных по их численности нет. Птицы обычны в истоках этой реки (Назаренко 1971б). В бассейне Бикина они также обычны, но более многочисленны в верховьях (Пукинский 2003). Это фоновый вид островных каменнобережных еловыми редколесьями подгольцового пояса Хорско-Бикинского водораздела и вырубленной территории Пейско-Бикинского плато. Коньки обычны на плоских водоразделах верхней части бассейна Бикина, где они встречаются на старых гарях XIX века, поросших вторичным берёзово-лиственничным лесом, особенно в окрестностях села Охотничий. Рыхлые поселения из 2-4 пар отмечали на марях и лесосеках среди темнохвойных лесов средней части реки (Михайлов 2017; Михайлов и др. 1997; Михайлов, Коблик 2013; Глущенко и др. 2022). Редкие пары пятнистых коньков обитают на хребте Стрельникова (Михайлов, Коблик 2013).

В окрестностях залива Восток во время миграций в стаях наблюдали по 5-10 пятнистых коньков (Нечаев 2014). В Лазовском заповеднике и на сопредельных территориях это малочисленный гнездящийся и обычный пролётный вид (Шохрин 2017; наши данные).

На северо-востоке края пятнистые коньки – обычные пролётные и гнездящиеся птицы большинства лесных формаций, включая открытые участки морского побережья и высокогорий (Матюшкин, Кулешова 1972; Елсуков 1999). На берегу Японского моря в 1977 году с 19 мая по 3 августа на маршруте в 440 км отметили 85 птиц, а их обилие варьировало на разных участках от 0.06 до 0.35 ос./км (Елсуков 1984). В дубняках на восточных склонах среднего Сихотэ-Алиня в 1970, 1974 и 1986 годах численность этих коньков составляла 3.6-10.0 пар/км² (Елсуков 1990). По другим данным (Матюшкин, Кулешова 1972), летом 1964-1967 годов встречаемость этих птиц была следующая: на восточных склонах, в дубняках с полянами в низинах у побережья – 1.4 ос./км, в дубняках приморских сопок – 0.4, во вторичных берёзово-широколиственных лесах – 0.5, в разнотравном криволесье каменной берёзы у верхней границы ельников – 6.1, в зарослях кедрового стланика – 4.3; на западных склонах на гарях – 5.0, на лиственничных марях в долине реки Колумбэ – 2.3 ос./км. В целом гнездовая плотность пятнистых коньков на гольцовых вершинах была довольно высокой: в криволесьях каменной берёзы 40-60 пар/км², а в зарослях стланика – 20-40 пар/км². На побережье Японского моря их обилие меньше: в устьях рек их численность составляла 10-25 пар/км², а в полосе густых береговых дубняков – 5-10 пар/км² (Матюшкин, Кулешова 1972).

Местообитания. По мнению К.А.Воробьёва (1954), на Южном Сихотэ-Алине пятнистые коньки встречаются только на гольцах и в просветах лесов верхнего пояса гор, а в лесолуговых местообитаниях низин

и на побережье они отсутствуют. Л.О.Белопольский (1950), проводивший наблюдения в береговой полосе Лазовского (Судзухинского) заповедника, вообще не упоминает этот вид. Только в горных районах и на пролёте наблюдали пятнистых коньков Н.М.Литвиненко и Ю.В.Шибяев (1971).

Рис. 2. Местообитания пятнистых коньков *Anthus hodgsoni* в низкогорье.

1 – приморский дубняк, Лазовский заповедник, бухта Просёлочная, 13 июля 2023; 2 – заболоченная марь, Лазовский заповедник, урочище Тёмный Лог, верховья реки Беневка, 5 июня 2007. Фото В.П.Шохрина

В настоящее время, начиная примерно с начала XXI века, в окрестностях Лазовского заповедника эти коньки, кроме горных территорий, постоянно размножаются в разреженных дубняках у морского побережья (рис. 2.1). Отдельные пары обитают на открытых, нередко заболоченных участках в верховьях рек и на водоразделах (рис. 2.2) на высо-

тах 300-600 м н.у.м. в широколиственных и кедрово-широколиственных лесах (наши данные).

На Борисовском плато в гнездовой период пятнистых коньков наблюдали в редкостойных лиственничниках, на марях и полянах с невысокой травой, на старых вырубках среди кедрово-елового леса, на открытых участках в дубняках с примесью лиственниц, на лесных дорогах, в окрестностях заставы «Таёжная» и вдоль пограничной полосы (Назаренко 2014). Кроме этого, гнездование пятнистых коньков мы отмечали на высоте более 600 м н.у.м. на выровненных участках плато, покрытых разреженными лесами паркового типа с преобладанием березняков (рис. 3).

Рис. 3. Вариант типичного гнездового биотопа пятнистых коньков *Anthus hodgsoni* на Борисовском плато. 3 июня 2023. Фото Д.А.Беляева

На вершинах Облачная и Сестра пятнистые коньки заселяют горные тундры, чистые или с куртинами кедрового стланика. Реже они поселяются на каменных осыпях, покрытых «пятнами-подушками» брусники *Vaccinium* sp., рододендрона *Rhododendron* sp. и можжевельника даурского *Juniperus davurica*. Ещё реже эти коньки гнездятся в парковых низкорослых каменноберезняках с низким и разреженным травостоем. Кроме этого, они обитают у подножия этих гор, населяя берёзовые редколесья по старым гарям и лесосекам, а также лиственничную марь. На других вершинах местообитания пятнистых коньков аналогичны, но гнездовые участки приурочены к полянам низкотравья и всевозможным проплешинам среди зарослей кедрового стланика *Pinus pumila* и микробиоты *Microbiota decussate* (Назаренко 1971б; наши данные). Вид

широко населяет гари и лесосеки в поясе пихтово-еловых и кедрово-еловых лесов, на высоте 500-900 м, где коньки гнездятся вдоль дорог и на участках с сильно нарушенным древесным и травяным покровом. Непосредственно в хвойно-широколиственных и в пихтово-еловых лесах пятнистые коньки не обитают (Назаренко 1971б).

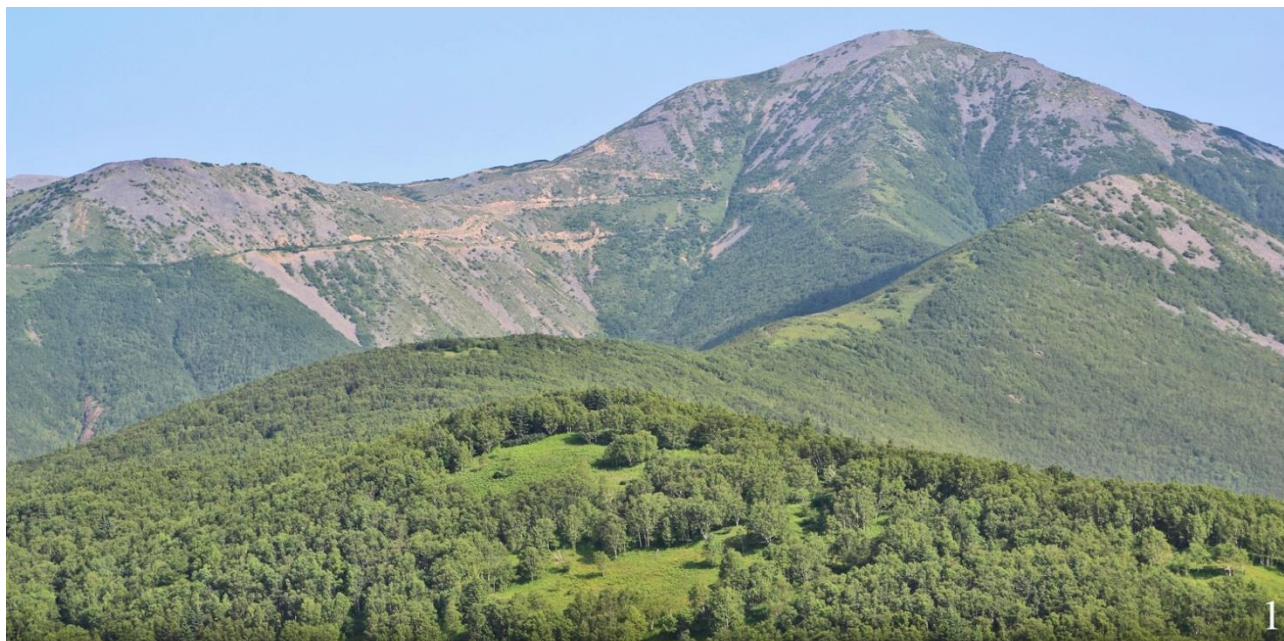

Рис. 4. Местообитания пятнистых коньков *Anthus hodgsoni* в высокогорье.
1 – гора Снежная, 30 июля 2015; 2 – гора Облачная, 9 июня 2020. Фото В.П.Шохрина

Пятнистые коньки поднимаются до верхних уровней самых крупных гор и наличие здесь небольших каменных развалов и стелющихся куртин кедрового стланика благоприятно для них. Также оптимальные условия для обитания эти коньки находят у верхней кромки леса, на границе ельников с каменной берёзой или в чистых каменноберезняках. В значительно меньшем числе птицы поселяются на крутосклонных каменных осыпях, частично или полностью задернованных кустарниковым или лишайниковым покровом (Назаренко 1979). По нашим

данным, на Южном Сихотэ-Алине эти коньки обитают на всех вершинах, высота которых превышает 1000 м и где имеются различные открытые участки (рис. 4).

На Шкотовском плато и в истоках реки Большая Уссурка пятнистые коньки населяют лиственничники (Назаренко 1971б).

По сведениям Е.Н.Матюшкина и Л.В.Кулешовой (1972), на Среднем Сихотэ-Алине в окрестностях Сихотэ-Алинского заповедника места обитания пятнистых коньков расположены на двух высотных практически разобщённых плоскостях: на горных вершинах на высотах 1000-1600 м и у их подножия ниже 400-500 м н.у.м. На западных склонах хребта Сихотэ-Алинь нижние участки обитания этих коньков связаны с лиственничными марями и гарями, на которых происходит частичное возобновление лиственницы. На восточных склонах эти птицы поселяются у самого берега Японского моря, в приустьевых участках рек, котловинах лагунных озёр с чередованием перелесков и влажных лугов, а также в приморских дубняках. В горных местообитаниях с наибольшей численностью пятнистые коньки населяют узкую полосу разреженных криволинейных каменной берёзы с полянами у верхнего предела леса. Здесь чередование небольших рощ и отдельных крупных берёз с высокотравными лугами субальпийского облика создают оптимальные условия для их гнездования. Выше, в поясе кедрового стланика, в его сплошных плотных зарослях коньки не обитают, тогда как в мозаичном древостое, где происходит чередование кустов стланика с открытыми мохово-лишайниковыми участками и россыпями, они сравнительно обычны. Особенно много их на плоских гольцовых террасах с куртинами зарослей стланика и одиночными ёлочками. В обширном лесном поясе эти птицы практически отсутствуют, но отдельные пары появляются даже на небольших участках полуоткрытых местообитаний, затерянных в глубине леса. Коньки охотно гнездятся в брошенных посёлках, расположенных у берега моря и в тайге. В целом местообитания пятнистых коньков на Среднем Сихотэ-Алине занимают небольшие площади и распространены диффузно. Относительно сплошным является их размещение только на побережье, тогда как на гольцах оно носит пятнистый характер, а в долинах рек западных склонов, на марях – ленточно-прерывистый (Матюшкин, Кулешова 1972).

По материалам С.В.Елсукова (2005), в окрестностях Сихотэ-Алинского заповедника пятнистые коньки гнездятся на полях, чередующихся с луговинами и куртинами древостоя; на высокогорных лугах; на растающих гарях разного возраста в бассейне реки Колумбэ и в окрестностях села Самарга; в приморских дубняках; на лиственничных марях в долине Колумбэ и в естественных лиственничниках около села Самарга; в каменноберезняках с кедровым стлаником; среди зарослей кедрового стланика с каменными россыпями.

В бассейне реки Бикин в её верхнем течении пятнистые коньки населяют преимущественно сухие мари на плато, поросшие лиственницей, багульником, отдельными ольхами, берёзами и островками смешанного леса. В среднем и нижнем течении реки они гнездятся на моховых болотах и на слабо увлажнённых разнотравных лугах с одиночными крупными деревьями. В относительно однородных станциях хорошо выражена неравномерность территориального распределения этих птиц (Пукинский 2003).

Во время пролёта на Ханкайско-Раздольненской равнине пятнистые коньки в значительной степени связаны с древесной растительностью и встречаются как в сплошных лесных массивах, так и на открытых участках, но чаще там, где есть хотя бы отдельные кусты (Глущенко и др. 2006а,б).

Весенний пролёт. На юге края весенний пролёт сильно растянут: коньков наблюдали со второй декады апреля по начало третьей декады мая (табл. 1). Птицы обычно держатся поодиночке или по двое и встречаются как на открытых пространствах, так и в лесах, где часто ходят по толстым ветвям деревьев, любят сидеть на проводах (Панов 1973). На островах залива Петра Великого транзитные особи наиболее многочисленны в начале мая (Лабзюк и др. 1971). К.А.Воробьёв (1954) на юге Приморья наблюдал пятнистых коньков в период весеннего пролёта также в первых числах мая.

Таблица 1. Некоторые даты первых весенних регистраций пятнистых коньков *Anthus hodgsoni* в разных частях Приморского края

Место	Даты	Источник информации
Юго-Западное Приморье	13 апреля 1963; 18 апреля 1962; 21 апреля 1960	Панов 1973
Острова залива Петра Великого	23 апреля	Лабзюк и др. 1971
Окрестности Владивостока	13 апреля 2022; 17 апреля 2021 и 2024; 19 апреля 2019	Данные И.А.Малыкиной; А.П.Ходакова; А.В.Вялкова; А.П.Роголя
Окрестности города Находка	21 апреля 2021	Данные А.А.Федотова
Окрестности Уссурийска	10 апреля 2004; 12 апреля 2006; 13 апреля 2003; 15 апреля 2005; 16 апреля 2006	Глущенко и др. 2006а
Приханкайская низменность	7 апреля 2005; 10 апреля 1972; 11 апреля 1975; 15 апреля 1995	Глущенко и др. 2006б
Лазовский заповедник	3 апреля 2024; 8 апреля 2023; 10 апреля 2002; 14 апреля 2001	Шохрин 2017; наши данные
Долина реки Большая Уссурка	4–10 мая 1938	Спангенберг 1940
Долина реки Бикин	1–6 мая 1992-2001; 8-10 мая 1969-1978	Пукинский 2003; Коблик, Михайлов 2013
Северо-восток Приморья	29 апреля	Матюшкин, Кулешова 1972

В окрестностях Уссурийска во время весенних миграций разгар транзитных перемещений пятнистых коньков приходится на последние числа апреля и первую декаду мая, когда регистрировали стаи, насчитываю-

щие более 10 особей, а за день наблюдений учитывали более 100 птиц, как это было 3 мая 2003. Пролёт заканчивается в конце первой декады мая, а последних мигрирующих пятнистых коньков наблюдали 13 мая 2006, 14 мая 2003, 17 мая 2005 и 24 мая 2004 (Глущенко и др. 2006а).

На Приханкайской низменности оживлённая миграция проходила во второй половине апреля и в первой половине мая, а наиболее поздние весенние встречи состоялись 23 мая 1980, 25 мая 1977, 1978, 1986 и 2006, 26 мая 1975, 31 мая 1972, 1 июня 1973 и 2 июня 1993 (Глущенко и др. 2006б).

В долину Бикина пятнистые коньки прилетают в первой-второй декадах мая (Пукинский 2003).

Гнездование. Гнездовой период пятнистых коньков растянут с конца апреля – начала мая по конец июля – начало августа, и за это время птицы успевают вывести два выводка как на побережье, так и в горах (табл. 2). О двух гнездовых циклах за сезон у пятнистых коньков писали К.А.Воробьёв (1954) и Е.Н.Матюшкин с Л.В.Кулешовой (1972).

Таблица 2. Фенология размножения пятнистых коньков *Anthus hodgsoni* в Приморском крае (наши данные за 1996-2023 годы / Воробьёв 1954; Спангенберг 1965; Литвиненко, Шibaев 1971; Назаренко 1971б, 2014; Матюшкин, Кулешова 1972; Пукинский 2003; данные Е.А.Говоровой)

Период	Число наблюдений на разных стадиях размножения						Всего
	Строительство гнезда	Неполная кладка	Полная кладка, насиживание	Пуховые птенцы	Оперённые птенцы	Слётки, выводки	
1-15 мая	-/1	–	–	–	–	–	-/1
16-31 мая	1/-	–	1/2	–	–	–	2/2
1-15 июня	–	–	4/5	3/3	1/-	1/-	9/8
16-30 июня	–	–	2/2	-/3	–	-/4	2/9
1-15 июля	–	–	5/2	–	1/-	–	6/2
16-31 июля	–	–	1/-	–	-/1	–	1/1
Итого	1/1	–	13/11	3/6	2/1	1/4	20/23

В южных районах Приморского края на горе Ливадийская (Пидан) (1300 м) в начале мая пятнистые коньки уже заняли гнездовые участки, а 9 мая на старой гари около верхней границы леса (1000-1100 м) была найдена готовая ямка под гнездо, откуда из-под ног вылетела птица (Назаренко 1971б).

В окрестностях Сихотэ-Алинского заповедника коньки приступают к гнездованию во второй половине мая (Матюшкин, Кулешова 1972).

В бассейне реки Бикин токование отмечали с 10 мая по 5 июля, а его разгар приходился на вторую декаду мая, когда с одной точки слышали двух-трёх самцов (Пукинский 2003).

Пятнистые коньки предпочитают петь, сидя на присадах, таких как деревья, кусты или камни. На них самцы исполняют «тихую» песню и отсюда совершают основные территориальные демонстрации с характер-

ными песней и траекторией токового полёта. Птицы, обитающие в горных тундрах, могут обходиться без присад, взлетая с поверхности земли. Коньки, заселяющие крутые склоны, несколько меняют характер токового полёта: они взлетают не вверх, а почти горизонтально и, описав овальную дугу, плоскость которой находится под углом 10-20° к горизонту, возвращаются почти на место взлёта. На окраине леса токовые полёты всегда начинаются с вершины дерева, куда птицы специально залетают. Иногда, в редколесьях или на границе леса и открытого пространства, коньки начинают демонстрацию с земли, но, поднявшись до уровня вершин деревьев, прекращают её, присаживаются на вершину, а затем начинают всё сначала. Чем выше деревья в лесу, тем на большей высоте присаживаются птицы и совершают токовой полёт (Назаренко 1979; наши данные). На Среднем Сихотэ-Алине токующие самцы, взлетая с отдельных кустов кедрового стланика или ёлочек, опускаются прямо на поверхность мохово-лишайникового покрова или на камни (Матюшкин, Кулешова 1972).

Первые доказательства гнездования пятнистых коньков в южных районах Приморья получены ещё в середине XX столетия: 9 августа 1949 на вершине горы Лысая (Хоалаза Беневская) на высоте 1600 м н.у.м. обнаружили гнездо, которое содержало несколько кусочков скорлупы. Второе гнездо с полностью оперёнными птенцами нашли 28 июля 1950 на горе Облачная участники экспедиции А.И.Куренцова (Воробьёв 1954).

По данным А.А.Назаренко (1971б), на горах Облачная и Сестра 19-20 июня 1967 наблюдали взрослых птиц, носивших корм птенцам. На первой из упомянутых вершин нашли 3 гнезда. Одно, обнаруженное 1 июля на высоте 1450 м н.у.м., находилось в густой подушке кустарничков на горизонтальной площадке россыпи. Второе, осмотренное 2 июля на высоте 1750 м, располагалось, как и первое, среди горной тундры; оба гнёзда содержали по 3 яйца. Третье гнездо с 4 свежими яйцами обнаружили 22 июня в низкорослом (2-3 м) парковом каменноберезняке с низким и редким травостоем на очень крутом склоне на высоте 1700 м (Назаренко 1971б).

В Лазовском заповеднике гнездо пятнистого конька обнаружили 27 мая 1961 на горе Мизинец (Сяухинская) на высоте около 1000 м н.у.м. Оно помещалось в нише, образованной в плотном брусничнике, и содержало 3 яйца, которые насиживала самка (Литвиненко, Шибяев 1971).

В долине Бикина гнёзда коньков ($n = 7$) находили на ровном месте, на склоне или у кочки, но они часто были прикрыты сверху выступом почвы или пучком травы, придающих им вид шалашиков с боковым входом. Гнездо строит самка в ямке на земле, используя кусочки тонких стеблей осок и злаков длиной 15-20 см и укладывая более длинные травинки в несколько витков. Выстилка лотка состоит из шерсти изюбря и других копытных, иногда включает конские волосы (Пукинский 2003).

В окрестностях Сихотэ-Алинского заповедника осмотренные гнёзда пятнистых коньков располагались у основания куста кедрового стланика, среди его густых зарослей, под пучками травы с высотой крыши 7-10 см и не далее 20 м от леса, а также под кочкой высотой 0.5 м, свисающая с которой трава полностью скрывала гнездо. Ещё одно гнездо размещалось открыто у тропы в брошенном посёлке. Одно из гнёзд было построено из мха с выстилкой из игл кедрового стланика и шерсти. Другие гнёзда птицы сооружали из стебельков трав, иногда с добавлением мха, а лотки выстилали хвоей ели, шерстью изюбря или лося (Матюшкин, Кулешова 1972).

Рис. 5. Примеры расположения гнёзд пятнистых коньков *Anthus hodgsoni*. 1 – отроги горы Снежная, под камнем, 7 июля 2016; 2 – там же, обрыв у дороги, 7 июля 2016; 3 – бухта Кит, обрыв у дороги, 10 июня 2022, фото В.П.Шохрина; 4 – Борисовское плато, в ямке под упавшей замшелой веткой, 30 июня 2028, фото Ю.Н.Глущенко

Мы находили гнёзда пятнистых коньков на водоразделе долин рек Перекатная и Чёрная, в урочище Тёмный Лог, в верховьях реки Беневка (Лазовский район), в долинах рек Дагды (Тернейский район) и Кривая (Дальнегорский район), в верховьях Бикина, на Борисовском плато, на горах Горелая Сопка, Сестра, Камень Брат, Лысая, Облачная и Снежная. Гнёзда располагались в самых разных местах: на окраине заболоченного луга, на опушках долинного леса, горного березняка и лиственничника на плато, в нишах и обрывах у дороги в каменноберезняке или

дубняке; под камнями; на гари, в горной тундре, на открытых участках в зарослях кедрового стланика и среди курумника (рис. 5).

Для строительства гнёзд коньки использовали сухую траву и хвою кедрового стланика, лоток выстилали тонкими сухими травинками или чёрными корешками, шерстью пятнистого оленя или изюбря, а изредка иглами кедрового стланика. Гнездо, осмотренное нами в бухте Просёлочная, птицы выложили снаружи дубовыми цветочными серёжками, а сверху оно было укрыто свежей дубовой веткой, по-видимому, упавшей во время сильного ветра. Размеры найденных в Приморском крае гнёзд представлены в таблице 3.

Таблица 3. Размеры (мм) гнёзд пятнистого конька *Anthus hodgsoni*, обнаруженных в Приморском крае

n	Диаметр гнезда		Диаметр лотка		Толщина гнезда**		Глубина лотка		Источник информации
	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	
17	70-140	109.3	60-90	69.7	55-70	61.25	30-50	40.5	Наши данные*
5	92-106	–	61-78	–	–	–	28-54	–	Матюшкин, Кулешова 1972
1	110	–	60	–	65	–	40	–	Пукинский 2003
18	70-140	109.3	60-90	69.1	55-70	62.0	28-54	40.4	Всего

* – некоторые данные опубликованы ранее (Сотников 2023), ** – рассчитано по 4 промерам

В долине реки Бикин гнёзда с кладками или только что вылупившимися птенцами находили 1-6 июня (5 случаев) и 30 июня (1). Полные кладки содержали по 4 яйца. В 2 гнёздах оказались по 4 птенца и 1 яйцу. Скорлупа яиц со слабым блеском, а типичная её окраска: основной фон светло-бурый или буровато-зелёный, очень густой рисунок образуют тёмно-коричневые крапинки, сплошь покрывающие тупой конец. Другой, более редкий тип окраски: на светло-буром фоне разбросаны тёмно-бурые, с фиолетовым оттенком, размытые пятна, гуще расположенные у тупого конца и немногочисленные тёмные штрихи и завитки (Пукинский 2003).

На Среднем Сихотэ-Алине кладки состояли из 4, реже 5 яиц. Фон яиц тусклый серовато-охристый или серовато-голубой с фиолетовым оттенком, по которому разбросаны крупные бурые пятна, сгущающиеся у тупого конца и мелкие бурые точки (Матюшкин, Кулешова 1972).

Найденные нами полные кладки содержали 3-5 яиц (рис. 6), средняя величина кладки 4.12 яйца ($n = 17$). Поздние, судя по всему, вторые кладки состояли из 3-4 яиц. Обычно их отмечали во второй половине июля.

Окраска яиц пятнистого конька очень разнообразна, выделили 5 её типов: 1 – фон кофейный, чуть красноватого цвета с тёмно-коричневыми средней величины крапинками, больше к тупому концу; 2 – фон бледно-зеленоватый, посередине яйца бурый пояс, тупой конец темнее, блед-

ные бурые пятна; 3 – фон серо-фиолетовый с чёрным и тёмно-бурым крапом, завитками и линиями в основном у тупого конца, где они образуют широкий пояс, есть серые точки и запятые; 4 – равномерный сплошной шоколадный крап; 5 – фон светло-фиолетовый с фиолетовым крапом, запятыми и линиями, гуще у тупого конца (Шохрин 2017). Некоторое представление о разнообразии окраски яиц пятнистого конька дают фотографии кладок, представленные на рисунках 7 и 8.

Параметры яиц, измеренных в Приморском крае, показаны в таблицах 4 и 5.

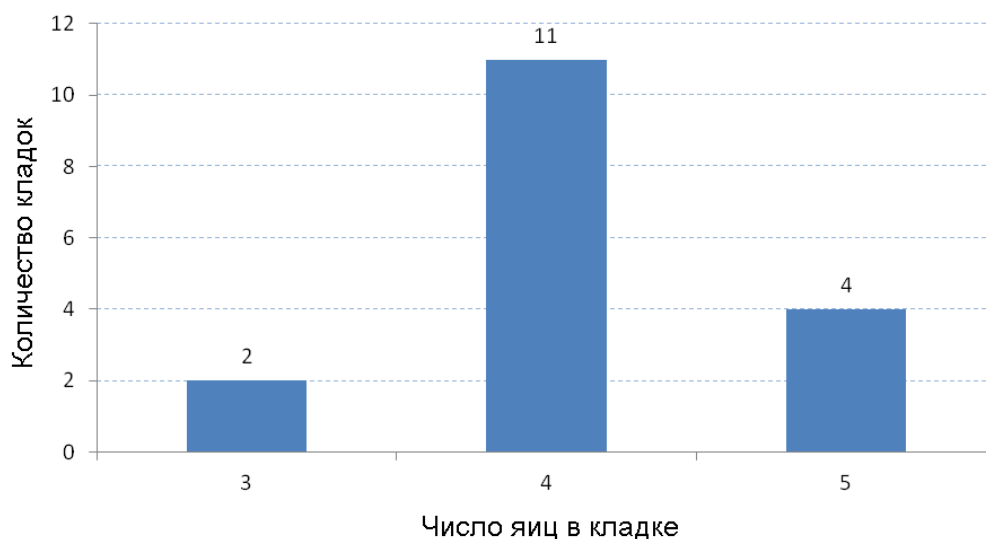

Рис. 6. Число яиц в полных кладках пятнистого конька *Anthus hodgsoni*, обнаруженных в Приморском крае (наши данные за 1996-2023 годы)

Рис. 7. Варианты окраски яиц пятнистого конька *Anthus hodgsoni* в Приморском крае. Студийная съёмка кладок из оологической коллекции В.Н.Сотникова (город Киров)

Рис. 8. Примеры кладок пятнистого конька *Anthus hodgsoni* из Приморского края. 1 – Лазовский район, бухта Кит, 10 июня 2022; 2 – бухта Просёлочная. 13 июля 2023; 3 – гора Сестра, 3 июня 2001; 4 – отроги горы Снежная, 7 июля 2016 (кладка вынута из гнезда); 5 – там же 7 июля 2016, фото В.П.Шохрина; 6 – Борисовское плато, 30 июня 2018, фото Ю.Н.Глуценко

В долине реки Колумбэ гнездо пятнистого конька с полной кладкой из 4 ненасиженных яиц нашли на мари 27 мая 1966. В окрестностях горы Глухоманка (Лючихеза) гнездо с 4 яйцами обнаружили 11 июня 1965, а гнёзда с 4 двух-трёхдневными птенцами – 15 июня 1965 и с 5 слепыми птенцами – 17 июня 1965. Кроме того, в брошенном посёлке в истоках реки Серебрянка (Сица) 30 июня отметили гнездо с кладкой, состоящей из 4 яиц (Матюшкин, Кулешова 1972).

Таблица 4. Линейные размеры и индекс удлинённости яиц пятнистого конька *Anthus hodgsoni* в Приморском крае

n	Длина (L), мм		Максимальный диаметр (B), мм		Индекс удлинённости*		Источник информации
	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	
53	17.5-23.18	20.69±0.16	13.3-16.4	15.44±0.09	67.1-82.3	74.73±0.44	Наши данные**
12	19.0-21.5	–	14.0-16.1	–	–	–	Матюшин, Кулешова 1972
10	20.0-21.0	–	15.0-16.0	–	–	–	Пукинский 2003
3	22.0-22.3	22.13±0.09	15.1-15.3	15.2±0.06	68.3-69.1	68.68±0.22	Коллекция Зоомузея МГУ (сборы Е.А.Коблика)
56	17.5-23.18	20.77±0.15	13.3-16.4	15.43±0.08	67.1-82.3	74.40±0.45	Всего

* – рассчитан по формуле: $(B/L) \times 100\%$ (Романов, Романова 1959); ** – некоторые данные опубликованы ранее (Шохрин 2017; Сотников 2023)

Таблица 5. Вес и объём яиц пятнистого конька *Anthus hodgsoni* в Приморском крае

Вес, г			Объём, см ³ *			Источник информации
n	Пределы	Среднее	n	Пределы	Среднее	
31	2.3-3.1	2.59±0.04	53	1.61-2.97	2.53±0.04	Наши данные**
–	–	–	3	2.57-2.66	2.61±0.03	Коллекция Зоомузея МГУ (сборы Е.А.Коблика)
31	2.3-3.1	2.59±0.04	56	1.61-2.97	2.53±0.04	Всего

* – рассчитан по формуле: $V = 0.51LB^2$, где L – длина яйца, B – максимальный диаметр (Нойт 1979);

** – некоторые данные опубликованы ранее (Шохрин 2017; Сотников 2023)

Рис. 9. Самка пятнистого конька *Anthus hodgsoni*, насиживающая кладку. Лазовский заповедник, бухта Просёлочная, 13 июля 2023. Фото В.П.Шохрина

Насиживающая кладку или обогревающая птенцов птица сидит на гнезде очень плотно и взлетает, подпустив нарушителя на 1 м или ближе (рис. 9, 10) (Назаренко 1971б; Матюшкин, Кулешова 1972; наши данные).

Рис. 10. Самки пятнистого конька *Anthus hodgsoni*, греющие птенцов. 1 – Лазовский заповедник, урочище Тёмный Лог, 5 июня 2007, фото В.П.Шохрина; 2 – Сихотэ-Алинский заповедник, окрестности мыса Северный, 25 июня 2015, фото Е.А.Говоровой

Рис. 11. Пуховые птенцы пятнистого конька *Anthus hodgsoni*. 1 – Сихотэ-Алинский заповедник, окрестности мыса Северный, 25 июня 2015, фото Е.А.Говоровой; 2 – Лазовский заповедник, урочище Тёмный Лог, 5 июня 2007, фото В.П.Шохрина

Гнёзда пятнистых коньков с птенцами в возрасте 1-2 дней мы нашли 5 июня 2007 в урочище Тёмный Лог (рис. 11.2); с недельными птенцами – 2 июня 1996 в верховьях Бикина и 14 июня 2020 на горе Снежная, а гнёзда с птенцами на вылете – 9 июня 1996 в верховьях Бикина и 1 июля 2002 на Снежной горе.

Три самца пятнистых коньков, добытые 19 июля на горе Облачная, и два самца, отстрелянные 8 июля на горе Сестра, имели хорошо развитые гонады, размеры которых в среднем составили 11.5×7.0 мм. В конце июня – начале июля самцы здесь очень активно пели. Всё это указывало на то, что у пятнистых коньков в высокогорье бывает по две кладки за сезон (Назаренко 1971б). Поздних пуховых птенцов, по-видимому, из второй кладки отметили в Сихотэ-Алинском заповеднике 25 июня 2015 (рис. 11.1) (Е.А.Говорова, письменное сообщение).

По данным Ю.Б. Пукинского (2003), в бассейне реки Бикин лётные выводки начинают встречаться в третьей декаде июня, а к концу этого месяца они становятся многочисленными. В это время в верховьях реки пятнистые коньки держатся на границе гольцов и плато, в местах, поросших лиственницами, рододендронами и брусникой. В среднем течении Бикина выводки кормятся в кедрово-широколиственных лесах, но многие из них остаются на марях до конца августа (Пукинский 2003).

Рис. 12. Слёток пятнистого конька *Anthus hodgsoni*. Сихотэ-Алинский заповедник, западный берег озера Благодатное. 28 июня 2015. Фото Е.А.Говоровой

На Среднем Сихотэ-Алине первые хорошо летающие выводки пятнистых коньков наблюдали 29 июня. Вероятно, вскоре после вылета молодых птиц основная масса коньков покидает верхний пояс гор и в конце июля и в августе в высокогорье их практически нет. В это время пятнистые коньки были обычны на лесолуговых участках речных долин и полосы побережья, а на марях и гарях охотского типа их встречали до середины сентября. На пролёте их отмечали и в низовьях рек западного

склона Сихотэ-Алиня, где они не гнездятся. Так, в конце сентября пятнистые коньки были обычны среди полей и перелесков нижнего течения реки Малиновка (Тудо-Ваку) (Матюшкин, Кулешова 1972). В Сихотэ-Алинском заповеднике слётков пятнистых коньков наблюдали 28 июня 2015 на западном берегу озера Благодатное (рис. 12) (Е.А.Говорова, письменное сообщение).

Послегнездовые кочёвки и осенние миграции, зимовка. По мнению К.А.Воробьёва (1954), пятнистые коньки рано покидают места гнездования в высокогорье и спускаются в нижние зоны, появляясь в кедрово-широколиственных и широколиственных долинных лесах. Осенний пролёт в Приморском крае начинается в середине сентября и продолжается весь октябрь. В сентябре на юге Приморья можно наблюдать две популяционные группировки пятнистых коньков: транзитных птиц из северных районов и областей, и коньков из высокогорий Приморья. На островах залива Петра Великого первых мигрантов отметили 2 сентября, а сам пролёт продолжался в течение всего сентября и первой половины октября (Лабзюк и др. 1971). В 1932 году на острове Аскольд наблюдали миграцию пятнистых коньков ещё в первой половине ноября (Воробьёв 1954).

Таблица 6. Некоторые даты последних осенних регистраций пятнистых коньков *Anthus hodgsoni* в разных частях Приморского края

Место	Даты	Источник информации
Юго-Западное Приморье	18 октября 1962; 27 октября 1960; 29 октября 1959	Панов 1973
Владивосток, полуостров Де-Фриза	29 октября 1951; 2 ноября 2022	Омелько 1956; данные И.А.Малыкиной и наши
Остров Аскольд	Первая половина ноября 1932	Воробьёв 1954
Уссурийский городской округ	19 октября 2003; 21 октября 2002; 28 октября 1995; 8 ноября 2004	Глущенко и др. 2006а
Приханкайская низменность	14 октября 1973; 20 октября 1972 и 1978	Глущенко и др. 2006б
Окрестности Лазовского заповедника	28 октября 2015; 29 октября 1961 и 2014; 6 ноября 2019; 8 ноября 2011; 9 ноября 2005 и 2007; 13 ноября 2023	Литвиненко, Шibaев 1971; Шохрин 2017; наши данные

В окрестностях Уссурийска осенний пролёт протекает в сентябре и октябре. Особенно многочисленны эти птицы в конце сентября и первой декаде октября, когда за день наблюдений насчитывали более 100 особей (Глущенко и др. 2006а). В окрестностях Уссурийского заповедника миграция пятнистых коньков начинается во второй декаде сентября и продолжается в отдельные годы до первых чисел ноября; в это время птицы малочисленны (Харченко 2010). На Приханкайской низменности первых транзитных коньков отмечали 8 августа 1974, 25 августа 2002, 1 сентября 1975 и 2 сентября 1973, а массовый пролёт наблюдали во второй половине сентября и в первой половине октября. Последних птиц осенью наблюдали в октябре (табл. 6) (Глущенко и др. 2006б).

В Лазовском районе в бухте Киевка на песчаном лугу с редкими кустами шиповника морщинистого *Rosa rugosa* 22-29 октября 1960 ежедневно регистрировали по 25-30 пятнистых коньков, а стайку из 15 особей наблюдали 12-13 октября 1961 в нижнем течении реки Перекатная (Литвиненко, Шибаетов 1971). По нашим данным, на морском побережье заповедника и в его окрестностях, судя по встречам и отловам пятнистых коньков, их пролёт проходил с начала сентября (3 сентября 2005) по начало ноября (табл. 6), но основная масса коньков летела в октябре, как это было в 2005 году. Все пойманные осенью птицы уже перелиняли и имели свежее оперение (Шохрин 2017).

Питание. Корм пятнистые коньки собирают на поверхности лесной подстилки и в травянисто-кустарниковом ярусе, поэтому отдают предпочтение редколесным участкам с невысоким и несомкнутым напочвенным покровом и им совершенно безразлично, что представляет собой древесный полог леса (Назаренко 1979).

Неблагоприятные факторы, враги, гибель. В долине реки Бикин гнёзда пятнистых коньков часто разоряются: из 4 гнёзд, находившихся под наблюдением, 2 погибли, причём одно вместе с самкой (Пукинский 2003). В одном из гнёзд пятнистого конька, найденном 10 июня 2022 в обрыве дороги в бухте Кит, мы обнаружили японского ужа *Hebius vibakari* длиной 20-25 см. Судя по тому, что яйца были холодными и слабо насиженными, птицы бросили гнездо, вероятно, испугавшись змеи.

На островах залива Петра Великого пятнистых коньков находили в добыче сапсанов *Falco peregrinus* и филинов *Bubo bubo* (Назаров, Трухин 1985). В окрестностях Лазовского заповедника их отмечали в пище перепелятников *Accipiter nisus*, восточных канюков *Buteo japonicus*, чеглоков *Falco subbuteo* и филинов (Шохрин 2008, 2017; наши данные).

В 2017-2023 годах с отловленных в паутинные сети пятнистых коньков сняли мух-кровососок Нормобосцидае 3 видов: *Ornithoica tomiyamai* (3 особи), *Ornithomya avicularia* (4) и *Ornithomya fringillina* (1) (Nartshuk et al. 2023; наши данные).

За помощь в работе авторы выражают искреннюю благодарность Д.А.Беляеву (Уссурийск), А.В.Вялкову (Владивосток), Е.А.Говоровой (Москва), И.А.Малыкиной (Владивосток), А.П.Рогалю (Владивосток), А.П.Ходакову (Владивосток).

Л и т е р а т у р а

- Белопольский Л.О. 1950. Птицы Судзукского заповедника (воробьиные и ракшеобразные) // Памяти академика П.П.Сушкина. М.; Л.: 360-406.
- Беляев Д.А., Глушченко Ю.Н., Коробов Д.В., Тиунов И.М. 2019. Птицы бассейна верхнего течения р. Грязная (национальный парк «Земля леопарда») // Биота и среда заповедных территорий 4: 65-85.
- Воробьев К.А. 1954. Птицы Уссурийского края. М.: 1-360.
- Глушченко Ю.Н., Коробов Д.В., Кальницкая И.Н. 2013. Материалы к изучению авифауны Дальневосточного морского заповедника (Приморский край) // Животный и растительный мир Дальнего Востока. Уссурийск, 18: 2-9.

- Глушченко Ю.Н., Липатова Н.Н., Мартыненко А.Б. 2006а. *Птицы города Уссурийска: фауна и динамика населения*. Владивосток: 1-264.
- Глушченко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. 2016. *Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор*. М.: 1-523.
- Глушченко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Волковская-Курдюкова Е.А. 2006б. Птицы // *Позвоночные животные заповедника «Ханкайский» и Приханкайской низменности*. Владивосток: 77-233.
- Глушченко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Михайлов К.Е., Коблик Е.А., Бочарников В.Н. 2022. Краткий обзор фауны птиц национального парка «Бикин» // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2155): 383-458. EDN: VJGGJM
- Елсуков С.В. 1984. К орнитофауне морского побережья Северного Приморья // *Фаунистика и биология птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 34-43.
- Елсуков С.В. 1990. Летнее население птиц дубняков восточных склонов Среднего Сихотэ-Алиня // *Экологические исследования в Сихотэ-Алинском заповеднике (Особенности экосистем пояса дубовых лесов)*. М.: 95-103.
- Елсуков С.В. 1999. Птицы // *Кадастр позвоночных животных Сихотэ-Алинского заповедника и Северного Приморья. Аннотированные списки видов*. Владивосток: 29-74.
- Елсуков С.В. 2005. Орнитофауна (биотопическое распределение птиц северо-восточного Приморья в гнездовой период) // *Структурная организация и динамика природных комплексов Сихотэ-Алинского биосферного заповедника*. Владивосток: 133-143.
- Коблик Е.А., Михайлов К.Е. 2013. Изменения сроков прилёта птиц в бассейне реки Бикин (север Приморского края) в 1990-е годы по сравнению с 1970-ми // *Рус. орнитол. журн.* **22** (948): 3341-3347. EDN: RNVQVB
- Лабзюк В.И., Назаров Ю.Н., Нечаев В.А. (1971) 2020. Птицы островов северо-западной части залива Петра Великого // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1981): 4626-4660. EDN: VXJMUК
- Литвиненко Н.М., Шибаев Ю.В. 1971. К орнитофауне Судзухинского заповедника и долины реки Судзухэ // *Экология и фауна птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 127-186.
- Матюшкин Е.Н., Кулешова Л.В. 1972. Пятнистый конёк в Среднем Сихотэ-Алине (опыт анализа структуры ареала) // *Орнитология* **10**: 182-193.
- Михайлов К.Е. 1997. Закономерности высотно-биотопического распределения птиц в высокогорье Сихотэ-Алиня // *Бюл.МОИП. Отд. биол.* **102**, 6: 20-27.
- Михайлов К.Е., Коблик Е.А. 2013. Характер распространения птиц в таёжно-лесной области севера Уссурийского края (бассейны рек Бикин и Хор) на рубеже XX и XXI столетий (1990-2001 годы) // *Рус. орнитол. журн.* **22** (885): 1477-1487. EDN: QBDPIL
- Михайлов К.Е., Коблик Е.А., Шибнев Ю.Б. 1997. К авифауне горных ландшафтов Центрального Сихотэ-Алиня // *Рус. орнитол. журн.* **6** (8): 3-7. EDN: RTHTCP
- Назаренко А.А. (1971а) 2023. Краткий обзор птиц заповедника «Кедровая Падь» // *Рус. орнитол. журн.* **32** (2333): 3579-3631. EDN: QVHDFN
- Назаренко А.А. 1971б. Летняя орнитофауна высокогорного пояса южного Сихотэ-Алиня // *Экология и фауна птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 99-126.
- Назаренко А.А. 1979. О птицах высокогорий Сихотэ-Алиня // *Биология птиц юга Дальнего Востока СССР*. Владивосток: 3-15.
- Назаренко А.А. 2014. Новое о гнездящихся птицах юго-западного Приморья: неопубликованные материалы прежних лет об орнитофауне Шуфанского (Борисовского) плато // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1051): 2953-2972. EDN: QWKYLR
- Назаров Ю.Н. 2004. *Птицы города Владивостока и его окрестностей*. Владивосток: 1-276.
- Назаров Ю.Н., Трухин А.М. (1985) 2020. К биологии сапсана *Falco peregrinus* и филина *Bubo bubo* на островах залива Петра Великого (Южное Приморье) // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1987): 4884-4893. EDN: OWCSJG
- Назаров Ю.Н., Шибаев Ю.В., Литвиненко Н.М. 2002. Птицы Дальневосточного государственного морского заповедника (Южное Приморье) // *Экологическое состояние и биота юго-западной части залива Петра Великого и устья реки Туманной*. Владивосток, **3**: 167-203.
- Нечаев В.А. (2014) 2023. Птицы залива Восток Японского моря // *Рус. орнитол. журн.* **32** (2322): 3076-3099. EDN: XWCSUG

- Нечаев В.А., Курдюков А.Б., Харченко В.А. 2003. Птицы // *Позвоночные животные Уссурийского государственного заповедника. Аннотированный список видов*. Владивосток: 31-71.
- Омелько М.А. 1956. О перелётах птиц на полуострове Де-Фриза // *Тр. ДВФ АН СССР* 3, 6: 337-357.
- Панов Е.Н. 1973. *Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение)*. Новосибирск: 1-376.
- Пукинский Ю.Б. 2003. Гнездовая жизнь птиц бассейна реки Бикин // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* Сер. 4. **86**: 1-267.
- Романов А.Л., Романова А.И. 1959. *Птичье яйцо*. М.: 1-620.
- Сотников В.Н. 2023. *Каталог коллекций. Птицы – Aves*. Оологическая и нидологическая коллекции. Вып. 2. Киров: 1-304.
- Спангенберг Е.П. 1940. Наблюдения над распространением и биологией птиц в низовьях реки Имана // *Тр. Моск. зоопарка* 1: 77-136.
- Спангенберг Е.П. (1965) 2014. Птицы бассейна реки Имана // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1065): 3383-3473. EDN: SYCTWJ
- Харченко В.А. 2010. Динамика осенних миграций птиц через территорию Уссурийского заповедника // *9-я Дальневост. конф. по заповедному делу*. Владивосток: 447-450.
- Шохрин В.П. 2008. *Соколообразные (Falconiformes) и совообразные (Strigiformes) Южного Сихотэ-Алиня*. Дис. ... канд. биол. наук. Владивосток: 1-205 (рукопись).
- Шохрин В.П. 2011. Птицы // *Фауна национального парка «Зов тигра» (Приморский край). Аннотированные списки видов*. Владивосток: 16-32.
- Шохрин В.П. 2017. *Птицы Лазовского заповедника и сопредельных территорий*. Лазо: 1-648.
- Hoyt D.F. 1979. Practical methods of estimating volume and fresh weight of bird eggs // *Auk* **96**: 73-77.
- Nartshuk E.P., Matyukhin A.V., Shokhrin V.P. 2023. Birds as hosts of parasitic louse flies (Diptera) in the south of the Russian Far East // *Зоол. журн.* **102**, 3: 310-316.

Рис. 13. Пятнистый конёк *Anthus hodgsoni*. Владивосток, остров Русский.
28 апреля 2024. Фото А.В.Вялкова

